

ГЛАВА I. БИОГРАФИЯ: ЭТАПЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ

§ 1. Начало большого пути

«Выбирая Богов – мы выбираем судьбу», – это крылатое выражение древнеримского поэта Публия Вергилия Марона, ставшее лозунгом приверженцев восстановления славянского язычества в XX веке, оказалось пророческим в фатуме одного из ярчайших лидеров русского нативизма двух последних столетий – А. А. Добровольского (Доброслава). Основные группы источников, содержащие биографические сведения об А. А. Добровольском, представлены материалами научных и конфессиональных нарративов, публицистическими очерками как печатного, так и электронного характера. Важнейшими источниками, зачастую игнорируемыми заинтересованным сообществом, однако позволяющими пообщаться с объектом напрямую, стали материалы интервью (в том числе полевые), переписка с Доброславом и, что наиболее ценно, собственное жизнеописание – автобиографические очерки старейшины Русского Освободительного Движения (РОД).

Условно становление А. А. Добровольского как язычника, мистика, анархиста прошло ряд этапов, среди которых, опираясь на автобиографическом материале респондента (данных интервью, опубликованных фрагментах жизнеописания), мы выделили время юности, период тюремного заключения, отшельничество.

Воспоминания Доброслава о годах детства и юношества начинаются со знакомства с родителями и другими близкими родственниками Алексея Александровича: «Родился в Москве 13.10.1938 г. н. э. (несчастной эры). Отец мой, Александр Иванович Добровольский (1900–1951 гг.), был родом из запорожских казаков. Он закончил МВТУ¹ и вообще был всесторонне образованным человеком. Отец умер, когда мне было 12 лет. Но он успел заложить мне в душу многое, а главное – потребность иметь собственное суждение и стремление идти своим путём. И

¹ МВТУ – Московское высшее техническое училище им. М. Э. Баумана.

это я пронёс через всю жизнь: при коммунистах я не был коммунистом, при антикоммунистах не стал антикоммунистом. Моя мама – урождённая Салова Наталья Васильевна (1907–1968 гг.). Коренная москвичка, из мещан, по образованию – инженер-экономист. Мама была настоящей русской красавицей и очень доброй, мягкой, отзывчивой женщиной. Она великолепно играла на пианино, и меня научила. Ещё с нами жила бабушка – Салова Матрона Дмитриевна (1877–1968 гг.). От бабушки мне достались вышитые полотенца-обереги с древнерусским свастично-соляренным орнаментом. А в соседней комнате нашей огромной коммунальной квартиры жила бабушкина сестра Софья Дмитриевна, бывшая в Первую Мировую войну сестрой милосердия, а в 1918 г. участвовавшая вместе с мужем-белогвардейцем в легендарном Ледяном походе на Кубань Добровольческого корпуса генерала Корнилова... Родители мои были неверующими. И они были беспартийными. Мамин брат Сергей сидел 5 лет на Соловках за «контрреволюционную деятельность», и о политике в доме при мне не говорили...»¹. Ещё одно яркое впечатление молодых лет Доброслава, зафиксированное в кратких автобиографических опусах, связано с подмосковным посёлком Сходня, куда его отправляли на лето. Именно здесь будущий лидер младоязычников (весьма интересный термин, введённый и используемый Добровольским при характеристике своего движения) почувствовал необъяснимую тягу, «неосознанную разумом», к дикой природе и ярчайшим её проявлениям: лесу, цветам² и стихиям. «Пишущему эти строки посчастливилось побывать поблизости от разрушительного смерча, пронёсшегося через подмосковный посёлок Сходню в августе 1951 г.... Навсегда запечатлелось в душе мёртвое затишье перед бурей; застывшее, осязаемое и противоестественное... Но не было обычного страха, а было захватывающее дух притяжение, завораживающая близость неведомого, от которого оторопь берёт и мурашки по коже»³. Однако не только семья и природа формировали основы языческой личности. Свою лепту в становление юного Алексея внесла и пропаганда, наверное, самая сильная пропаганда того времени, середины XX века, – художественное кино. Как отмечает Доброслав, в сельском клубе он десятки раз пересматривал трофейные

¹ Письмо А. А. Добровольского Р. В. Шиженскому от 25.12.2010. С. 2–3. Из личного архива автора. См. также: Ответы Доброслава на вопросы вятского журнала «Вихорь» // Русь Балтийская. URL: <http://russbalt.rod1.org/index.php?topic=143.0> (дата обращения: 10.02.2011).

² Доброслав. Промыслы Природы и неразумный хомо сапиенс. Харьков : Сфера, б. г. С. 15. ; Доброслав. Сказание о Цветах. Б. м. : Хлынов, 2005. С. 54–55. ; Доброслав. Об идолах и Идеалах. Б. м. Новая Земля, 2007. С. 42.

³ Доброслав. Язычество: Закат и Рассвет. Киров : ВЯТКА, 2004. С. 59.

фильмы: «Долина гнева», «Мятежный корабль», «Знак Зорро», «Мститель из Эльдорадо» и др. «Картины эти будили во мне отвагу и отвращение к фальши»¹. Примечателен и ещё один случай, повлиявший, как нам кажется, на мировоззрение будущего вятского отшельника. В своей на шумевшей работе «Мои друзья эсэсовцы» Добровольский описывает случай, свидетелем которого он стал летом 1945 года. Во время прогулки по Подмосквовью отец Алексея, хорошо знавший немецкий язык, отдал буханку белого хлеба пленным немцам, работавшим на железной дороге, и это с учётом принятой тогда карточной системы².

В мемуаристке респондента, наряду с изложением фактического материала, значительное место отводится описанию внутреннего мира, нравственным категориям, приобретённым исследуемой персоналией за тот или иной отрезок жизненного пути. Так, в обозначенной плоскости рассуждения А. А. Добровольского об итогах детства сводятся к «интуитивной осознанности своего высокого призвания»³ и к сопротивлению системе во всех её проявлениях: «С детства я был анархистом, вольно или невольно сопротивлялся любому управленческому механизму, противостоял любой директиве, подавляющей мою индивидуальность и свободолюбие. В школе был заводилой; учителя называли меня дезорганизатором...»⁴

Именно к школьному времени относит Доброслав и начало формирования своих этно-политических взглядов. По словам языческого просветителя, национализм и антисюнизм стали просыпаться в нём как естественная реакция на «мерзопакостное поведение однокашников из числа „богоизбранных”»⁵. В результате открытого противостояния всем и всему, благодаря трючечному поведению в старших классах и драке с представителем золотой молодёжи Алексей был исключён из учебного заведения и заканчивал десятилетку в школе рабочей молодёжи.

Анализируя первый биографический этап жизни, интеллектуального становления идеолога русской альтернативной религиозности, этап, практически не изученный, забытый спе-

¹ Письмо А. А. Добровольского Р. В. Шиженскому от 25.12.2010. С. 3. Позднее к числу отмеченных кинолент добавилась работа М. Андерсона «Орка» («Смерть среди айсбергов»), повествующая о печальной истории жизни касатки (см.: Доброслав. Безбожные Чудеса Живой Природы. Харьков : Сфера, б. г. С. 54–55.

² Доброслав. Мои друзья эсэсовцы. URL: <http://hedrook.vho.org/library/dobroslav.htm> (дата обращения: 10.02.2011).

³ Доброслав. Наброски моего становления // Последний рубеж. Ейск, 2008. № 1 (9). С. 3.

⁴ Письмо А. А. Добровольского Р. В. Шиженскому от 25.12.2010. С. 3.

⁵ Ответы Доброслава на вопросы вятского журнала «Вихорь» // Русь Балтийская. URL: <http://russbalt.rod1.org/index.php?topic=143.0> (дата обращения: 10.02.2011).

циалистами, хочется остановиться на ряде особенностей. Во-первых, бросается в глаза городское (урбанистическое) происхождение нашего героя, высокий уровень образованности его семьи. Это подтверждает один из основополагающих тезисов исследователей вопроса о зарождении современного русского язычества именно в городской среде отечественной интеллигенции. Во-вторых, атеизм родителей, политическая оппозиционность родни не могли не повлиять на воспитание и, следовательно, на мировосприятие будущего Доброслава. В-третьих, ещё одним личностно формирующим рудиментом стал внешний фактор, фактор социализации в виде сельских командировок, занятий спортом¹ и школьного противостояния «избранным». Кроме того, не стоит забывать и о значительном влиянии эмоциональной составляющей. Отсюда обожание дикой природы² и отчасти, возможно, особое отношение к германскому народу (не случайно Добровольский отмечает случай с пленными немцами). Таким образом, основные основные концепты, формирующие базис философии жизни языческого лидера, к коим следует в первую очередь относить «языческий натуропатизм», геодетерминизм, или «природопочитание» в терминологии А. А. Добровольского³, и расово-этнически-национальный вопрос, были заложены в период детства и юности. Последующий этап заключения лишь детализирует, составляет по местам и обогащает приоритетные направления, создавая в итоге единую язычески направленную социально-политическую доктринальную концепцию.

§ 2. От РНСИ через НТС в РОД

Следующий этап жизненного пути старейшины РОДа значительно богаче представлен в работах как соратников Добровольского, так и заинтересованных представителей научной среды. Точкой отсчёта нового периода следует считать 1956 год

¹ Как отмечает А. А. Добровольский, он активно занимался боксом и тяжёлой атлетикой (см.: Там же).

² «Помню: мне было лет 5 или 6, я стоял на лугу в зарослях пахучих цветущих трав. Ярко светило Солнце, гудели шмели, порхали бабочки. Внезапно повеял ветерок, травы зашелестели, зашептались; я вдохнул их дивный медовый запах – и меня не стало; вернее, я стал этим цветущим лугом, ветерком, солнечным светом... Слёзы градом катились из моих глаз, но то были невыразимо сладостные слёзы ВЕЛИКОЙ РАДОСТИ. Незабываемое ощущение слиянности с чем-то ЖИВЫМ, РОДНЫМ, МАТЕРИНСКИМ запечатлелось навеки» (Доброслав. Наброски моего становления. С. 3).

³ Доброслав. Природопочитание // Кром. Издание оренбургской славянской общины «Волкодлак». Оренбург, 2006. № 1. С. 3.